

ОКИСЛИТЕЛЬНОЕ ОБЕССЕРИВАНИЕ ПРЯМОГОННОЙ БЕНЗИНОВОЙ ФРАКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕТЕРОГЕННЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ С ДВУМЯ ТИПАМИ АКТИВНЫХ ЦЕНТРОВ

© 2022 г. А. В. Акопян^{1,*}, Е. А. Есева¹, Н. В. Арзьева¹, М. Ю. Таланова¹, П. Д. Поликарпова¹

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, химический факультет,
г. Москва, 199991 Россия

*E-mail: arvchem@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2021 г.

После доработки 28 декабря 2021 г.

Принята к публикации 28 января 2022 г.

Исследован процесс окислительного обессеривания прямогонной бензиновой фракции в присутствии гетерогенного катализатора, содержащего два активных центра. Показано, что сочетание кислотной компоненты и переходного металла позволяет получить эффективный катализатор окислительного обессеривания состава НРМо–НК–SBA-15, в котором носитель SBA-15 представляет собой мезопористый упорядоченный кремнезем. При этом фрагменты никотиновой кислоты, связанные с носителем SBA-15 и анионом фосфорномолибденовой кислоты посредством ковалентных и ионных связей, соответственно, предотвращают вымывание активной фазы фосфорномолибдата, тем самым сохраняя эффективность катализатора по меньшей мере в течение 5 циклов окисления/регенерации. Подобраны условия получения бензиновой фракции с ультранизким содержанием серы (5 ppm).

Ключевые слова: окислительное обессеривание, пероксид водорода, бензиновая фракция, гетерогенные мезопористые катализаторы

DOI: 10.31857/S0028242122010051

Рост объемов добычи углеводородных ресурсов ведет к снижению качества добываемой нефти, в частности, повышению содержания в ней асфальто-смолистых соединений и серы [1]. Сернистые соединения в нефти оказывают значительное негативное воздействие как на окружающую среду, так и на условия переработки высокосернистых нефтей [2]. Рост содержания сераорганических соединений в нефти и нефтепродуктах в сочетании с жесткими экологическими требованиями к остаточному содержанию общей серы в моторных топливах создают новые задачи для нефтепереработки.

На сегодняшний день наиболее распространенным методом снижения содержания серы в нефтепродуктах является гидроочистка [3]. Оптимизация условий проведения процесса в сочетании с развитием катализаторов гидроочистки на сегодняшний день позволяют очищать сырье до требуемых пока-

зателей по содержанию серы в моторных топливах. В то же время растет интерес исследователей и к альтернативным безводородным методам снижения содержания серы, среди которых наибольшее распространение получил метод окислительного обессеривания [4, 5]. Интерес к безводородным методам обусловлен существенно более мягкими, по сравнению с гидроочисткой, условиями проведения процесса, а также отсутствием необходимости в водороде, которого нет на небольших нефтеперерабатывающих предприятиях. Следует отметить, что за последние 20 лет количество публикаций по теме окислительного обессеривания растет в геометрической прогрессии [2].

В литературе известно много типов катализаторов, способных к эффективному окислению модельной смеси серосодержащего субстрата до соответствующего сульфона [6]. В частности, высокую

активность проявляют соединения переходных металлов, способных к образованию пероксокомплексов [7, 8], ионные жидкости [9], кислоты Бренстеда [10], полиоксометаллаты [11] и т.д. Тем не менее, при окислении серосодержащих субстратов в реальных углеводородных фракциях зачастую катализаторы показывают меньшую эффективность. Это может быть связано с рядом причин, в том числе с наличием в составе фракции сераорганических соединений со стерическими затруднениями, напр. с разветвленными акликильными группами у атома серы. Другой проблемой могут стать побочные процессы окисления углеводородных компонентов нефтяных фракций, например, алкилароматических и нафтеновых соединений, что ведет к повышенному расходу окислителя и оказывает негативное влияние на качество фракции.

В работе [12] показано, что сочетание в катализаторе соединений молибдена с муравьиной кислотой приводит к снижению содержания серы в образце прямогонной бензиновой фракции до ультра-низких значений (менее 10 ppm). Однако применение жидкофазных катализаторов и муравьиной кислоты создает значительные ограничения при масштабировании такого процесса, в связи с трудностью повторного применения такого катализатора, а также необходимостью его безопасной утилизации. Поэтому актуальной становится разработка не уступающих по эффективности гетерогенных катализаторов, в которых соединения молибдена и кислотная составляющая будут иммобилизованы на поверхности носителя с развитой поверхностью. Такой подход позволил бы существенно повысить срок службы катализатора.

Ранее было показано, что катализатор, содержащий два активных центра (соединения молибдена и никотиновую кислоту), позволяет достигать исчерпывающего окисления дибензотиофена в модельной смеси за ультракороткое время – 5 мин [13]. В настоящей работе указанный катализатор HPMo-NK-SBA-15 с двумя активными центрами был успешно применен для снижения содержания серы в образце прямогонной бензиновой фракции. Показано, что сочетание двух каталитических центров дает лучшие результаты по сравнению с катализатором HPMo/SBA-15 , содержащим только остатки фосфорномолибденовой кислоты в качестве активной компоненты. Подобраны оптималь-

ные условия проведения процесса, позволяющие снизить содержание серы до менее 10 ppm. Использование гетерогенных катализаторов, позволяющих получать очищенные фракции с ультранизким содержанием серы, открывает новые возможности для дальнейшего развития метода окислительного обессеривания.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для синтеза катализатора были использованы следующие реактивы: тетраэтоксисилан (ТЭОС, с содержанием основного вещества не менее 98%, «Sigma Aldrich»); плуроник P123 – симметричный триблочный сополимер, содержащий поли(оксид этилена) (PEO) и поли(оксид пропилена) (PPO) в чередующейся линейной форме, PEO-PPO-PEO. (ЧДА, «Sigma Aldrich»), соляная кислота (37%, «Сигма-Тэк»). Для модификации поверхности была использована никотиновая кислота (99%, «Chemical Line»), 3-хлорпропилтриэтоксисилан $\text{Si(OEt)}_3\text{PrCl}$ (95%, «Sigma Aldrich»), в качестве растворителя был использован толуол (99.5% «ЭКОС-1»), для промывки при синтезе были использованы: ацетонитрил (ХЧ, «Компонент-Реактив»), дихлорметан (ЧДА, «ЭКОС-1»), ацетон (ЧДА, «Компонент-реактив»).

Для нанесения молибдена на поверхность была использована фосфорномолибденовая кислота (HPMo , $\text{H}_7\text{PMo}_{12}\text{O}_{42}$, 99%, «Sigma Aldrich»).

Сырье – образец прямогонной бензиновой фракции 35–205°C с содержанием общей серы 625 ppm, полученной из нефтяного сырья. В качестве окислителя был использован пероксид водорода (H_2O_2 , 50%-ный, «ПраймКемикалсГрупп»), в качестве экстрагента для извлечения продуктов окисления серосодержащих соединений – ацетонитрил (ХЧ, «Компонент-Реактив»).

Синтез катализаторов. Синтез SBA-15 проводили по известной методике [14]. Далее осуществляли модификацию носителя путем пропитки и химической пришивки для получения двух катализаторов.

Катализатор HPMo/SBA-15 получали путем пропитки из раствора. Рассчитанное количество фосфорномолибденовой кислоты $\text{H}_7\text{PMo}_{12}\text{O}_{42}$ растворяли в 5 мл воды. Далее в раствор помещали носитель и пропитывали на роторном испарителе

при постоянном перемешивании в течение часа при 40°C. Затем поднимали температуру до 60°C и упаривали воду до постоянной массы катализатора. После этого полученный катализатор сушили поэтапно при 80–110°C, температуру поднимали на 10°C каждые 4 ч, общее время сушки составило 16 ч.

Катализатор НРМо–НК–SBA-15 получали путем химической иммобилизации, аналогично [13]. На первом этапе синтезировали Cl–SBA-15. Для этого к 1 г SBA-15, диспергированном в свежеперегнанном толуоле, добавляли 262.5 мкл 3-хлорпропилтриэтоксисилана и перемешивали смесь при 95–100°C в течение 16 ч. Затем полученный осадок отделяли от толуола, промывали дихлорметаном и сушили на роторном испарителе при 40°C в течение 8 ч. После к 1 г Cl–SBA-15 добавляли 0.128 г никотиновой кислоты для получения НК–SBA-15. Смесь перемешивали в среде свежеперегнанного толуола при 100°C в течение 36 ч. Затем осадок отделяли от толуола, промывали этанолом и сушили на роторном испарителе в течение 8 ч. Ионный обмен для получения конечного катализатора НРМо–НК–SBA-15 проводили следующим образом: расчетное количество фосфорномолибденовой кислоты растворяли в 5 мл дистиллированной воды. Затем в полученный раствор при постоянном перемешивании добавляли НК–SBA-15. Смесь перемешивали в течение 2 ч при температуре 60°C. Процедуру ионного обмена повторяли дважды. После второго ионного обмена осадок промывали водой для удаления непрореагировавшей фосфорномолибденовой кислоты и сушили в течение суток постадийно при температурах 80–90–100–110°C.

Анализ образцов осуществляли методом ИК-спектроскопии с Фурье-преобразованиями на приборе Nicolet IR2000 (Thermo Scientific) с применением метода многократного нарушенного полного внутреннего отражения при помощи приставки Multireflection NATR, содержащей кристалл ZnSe 45° для различных диапазонов длин волн с разрешением 4 нм. Регистрацию изотерм адсорбции–десорбции азота проводили при 77 К с помощью прибора Gemini VII 2390 (V1.02t) (Micromeritics). Перед измерениями образцы дегазировали при температуре 120°C в течение 6 ч. Для расчета площади поверхности применяли метод Брунауэра–

Эммета–Теллера (БЭТ) на основе данных адсорбции в интервале относительных давлений $P/P_0 = 0.05–0.2$. Суммарный объем пор определяли, исходя из количества адсорбированного азота при относительном давлении $P/P_0 = 0.95$.

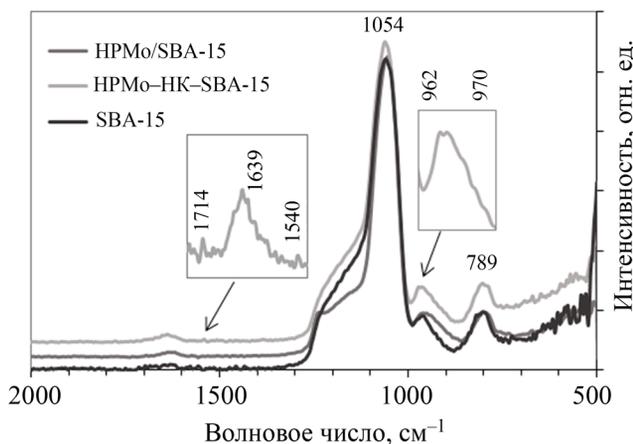
Рентгеноспектральный флуоресцентный анализ (РСФА) проводили на приборе Thermo ARL Perform'x Sequential XFR с рентгеновской трубкой мощностью 2500 Вт. Перед анализом образцы массой 200 мг прессовали в таблетку с борной кислотой. Количество карбоксильных групп определяли методом обратного титрования.

Обессеривание бензиновой фракции. В реактор, снабженный обратным спиральным холодильником и магнитной мешалкой, добавляли 5 мл бензиновой фракции, катализатор в количестве от 0.25 до 3 мас. %, 28.2 мкл 50%-го H_2O_2 , исходя из мольного соотношения $H_2O_2:S = 6:1$. Реакцию проводили при температурах от 20 до 80°C в течение 1–4 ч. Скорость перемешивания во всех экспериментах была одинаковой и составляла 650 об/мин. После окончания реакции в окисленную реакционную смесь добавляли 5 мл ацетонитрила для экстракции сернистых соединений. Далее очищенную углеводородную фазу отделяли и анализировали на остаточное содержание серы. Потери фракции при нагреве составляли не более 5%.

Определение содержания серы в исходной бензиновой фракции и окисленных смесях после реакции осуществляли с помощью рентгеновского энергодисперсионного анализатора серы «АСЭ-2 ОАО» (НПП «Буревестник»). Относительная погрешность прибора составляла не более 5%, диапазон определяемой концентрации – от 5 до 50000 ppm.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Физико-химическая характеристика катализаторов. На приведенных ИК-спектрах (рис. 1) для всех образцов идентифицированы высокоинтенсивные пики при 1054 и 789 cm^{-1} , отвечающие колебаниям связей Si–O–Si в каркасе носителя типа SBA-15, и слабые пики при 962 cm^{-1} , соответствующие колебаниям Si–OH. Пики при 970 cm^{-1} связаны с асимметричными колебаниями Mo–O и относятся к характеристическим полосам поглощения полианиона типа Кеггина. Наблюдаемая

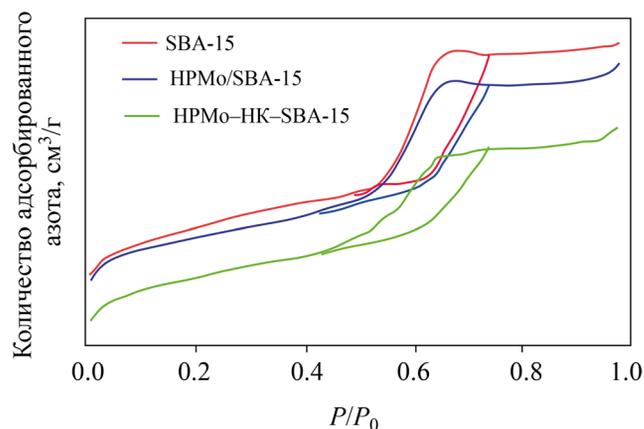

Рис. 1. ИК-спектры синтезированных образцов: 789 см^{-1} – Si–O–Si (вал.), 962 см^{-1} – Si–OH (деф.), 970 см^{-1} – Mo–O (вал.), 1054 см^{-1} – Si–O–Si (деф.), 1540 см^{-1} – C=C (вал.), 1639 см^{-1} – C=N (вал.), 1774 см^{-1} – C=O (вал.).

серия пиков для катализатора НРМо–НК–SBA-15 в диапазоне $1500\text{--}1800\text{ см}^{-1}$ указывает на наличие органического фрагмента, содержащего пиридиновое кольцо (C=C и C=N) и карбоксильную группу (C=O) [15, 16].

Кроме того, содержание привитой никотиновой кислоты в образце НРМо–НК–SBA-15, содержащем карбоксильную группу, доказывали методом обратного кислотно-основного титрования (табл. 1). Из полученных результатов видно, что при переходе от SBA-15 к НК–SBA-15 кислотность растет более чем в 3.5 раза.

Изотермы адсорбции–десорбции азота всех образцов имеют IV тип с выраженной петлей гистерезиса типа H1, что является характерным для материалов мезопористой структуры типа SBA-15 (рис. 2) [17]. Как видно, для образцов НРМо/SBA-15 и НРМо–НК–SBA-15 наблюдается снижение количе-

Рис. 2. Изотермы синтезированных образцов и SBA-15.

ства адсорбированного азота, что вероятно связано с модификацией поверхности пор носителя в результате нанесения и иммобилизации полианиона типа Кеггина и прививки никотиновой кислоты. Кроме того, уменьшение объема пор и удельной площади поверхности в сравнении с исходными данными носителя также подтверждают его модификацию (табл. 2). Падение текстурных параметров может быть связано с изменениями мезопористого каркаса вследствие заполнения функциональными группами в каналах мезопор [18, 19].

Фактическое содержание молибдена определяли методом элементного анализа (табл. 2). Показано, что образец НРМо–НК–SBA-15 имеет остаточное содержание хлорид иона, обусловленное неполнотой протекания реакции обмена на последней стадии синтеза. Тем не менее, содержание молибдена в обоих образцах соотносится с незначительной разницей.

Исследование активности синтезированных катализаторов в окислительном обессеривании прямогонной бензиновой фракции. Для окисления серосодержащих соединений в прямогонной бензиновой фракции использовали два типа катализаторов: фосфорномолибденовую кислоту, нанесенную на носитель SBA-15 путем физической адсорбции (НРМо/SBA-15) и катализатор с двумя активными центрами, иммобилизованными на по-

Таблица 1. Результаты кислотно-основного титрования промежуточных образцов

Образец	мг KOH/г навески образца
SBA-15	21.5
Cl-SBA-15	20.3
HK-SBA-15	70.1

Таблица 2. Результаты текстурных характеристик и элементного анализа носителя и полученных образцов катализаторов

Образец	Текстурные характеристики			Содержание элементов, мас. %	
	$S_{уд}$, м ² /г	$V_{пор}$, см ³ /г	$D_{пор}$, нм	Mo	Cl
SBA-15	763	0.85	4.7	–	–
HPMo/SBA-15	697	0.77	4.7	4.3	–
HPMo–HK–SBA-15	534	0.57	4.6	3.8	0.17

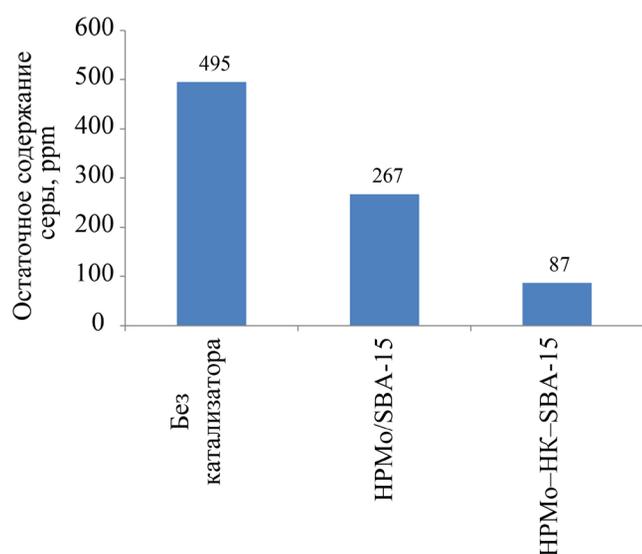
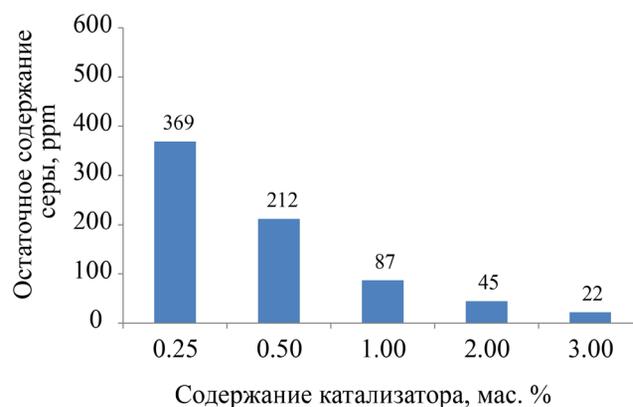
верхности SBA-15 (HPMo–HK–SBA-15). Процесс обессеривания состоял из двух стадий: на первой стадии проводили окисление серосодержащих соединений в присутствии синтезированных катализаторов, а на второй стадии продукты окисления экстрагировали ацетонитрилом. Выбор экстрагента обусловлен его хорошей растворяющей способностью по отношению к сульфонам, а также его относительно низкой температурой кипения, что упрощает регенерацию экстрагента.

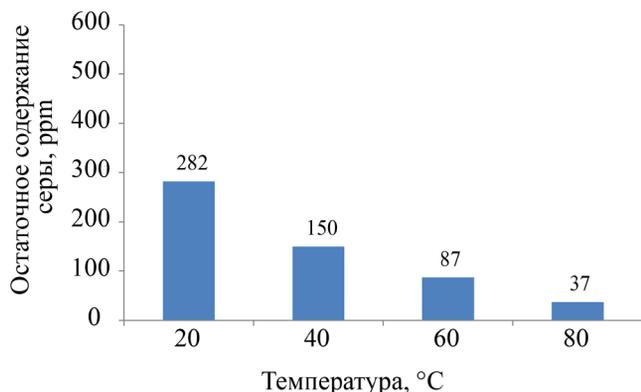
На рис. 3 приведены данные по остаточному содержанию серы после окислительного обессеривания бензиновой фракции в присутствии двух катализаторов.

Следует отметить, что без использования катализатора содержание серы снижается с 625 до 495 ppm, что обусловлено извлечением части не-

окисленных серосодержащих соединений ацетонитрилом при холостой экстракции. Важно отметить, что катализатор, содержащий два активных центра (HPMo–HK–SBA-15), показывает существенно лучшие результаты (87 ppm) по сравнению с катализатором, содержащим только фосфорномолибденовую кислоту в качестве активной фазы (267 ppm). Как было отмечено ранее в работе [13], сочетание остатка фосфорномолибденовой кислоты с карбоксильными группами дает значительно лучшие результаты по сравнению с катализатором HPMo/SBA-15 при окислении модельной смеси дибензотиофена. Полученные в настоящей работе результаты свидетельствуют о том, что данная закономерность сохраняется и при переходе к реальным углеводородным фракциями.

Варьирование количества катализатора показывает, что увеличение его количества ведет к улуч-

Рис. 3. Сравнение активности катализаторов. Условия окисления: 60°C, H₂O₂:S = 6:1, 120 мин, 1.0 мас. % катализатора.**Рис. 4.** Влияние количества катализатора на остаточное содержание серы. Условия окисления: 60°C, H₂O₂:S = 6:1, 120 мин, катализатор – HPMo–HK–SBA-15.

Рис. 5. Влияние температуры на остаточное содержание серы. Условия окисления: $H_2O_2:S = 6:1$, 120 мин, 1.0 мас. % катализатора НРМо–НК–SBA-15.

шению результатов и соответственно к снижению содержания серы (рис. 4). При 3%-ной загрузке катализатора остаточное содержание серы в аналогичных условиях после очистки составляет 22 ppm.

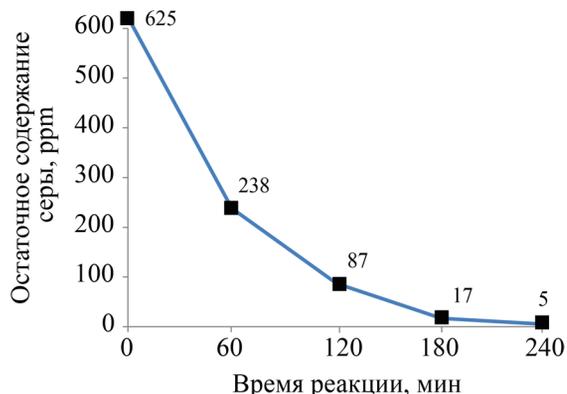
Данные влиянию температуры окисления на остаточное содержание серы в бензиновой фракции приведены на рис. 5.

Следует отметить, что уже при комнатной температуре катализатор НРМо–НК–SBA-15 проявляет высокую эффективность в окислении (остаточное содержание серы 282 ppm), сравнимую с активностью катализатора НРМо/SBA-15 при 60°C (остаточное содержание серы 267 ppm). При этом увеличение температуры реакции ведет к снижению остаточного содержания серы, что связано с увеличением скорости реакции окисления серосодержащих соединений с ростом температуры [13].

Важно отметить, что при увеличении времени реакции до 4 ч (рис. 6) удается достичь ультранизких значений по остаточному содержанию серы (5 ppm), что позволяет применять такую фракцию для получения современных моторных топлив, отвечающих строгим экологическим стандартам.

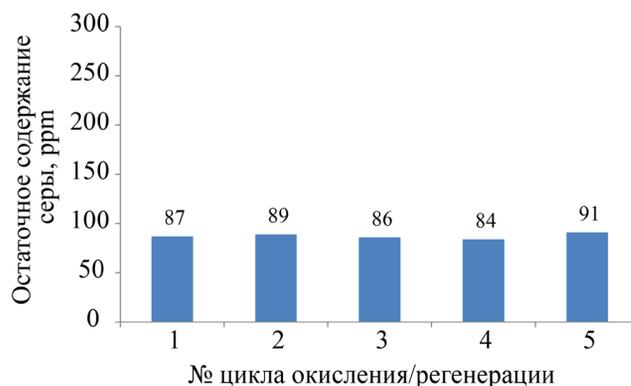
Данные по остаточному содержанию серы в прямой бензиновой фракции при окислительном обессеривании в присутствии регенерированного катализатора приведены на рис. 7.

Следует отметить, что в процессе окисления образующиеся продукты – соответствующие сульфоксиды и сульфоны, являющиеся более полярными соединениями [20], могут адсорбироваться в порах

Рис. 6. Зависимость остаточного содержания серы от времени реакции. Условия окисления: 60°C, $H_2O_2:S = 6:1$, 1.0 мас. % катализатора НРМо–НК–SBA-15.

катализатора и затруднять диффузию серосодержащих субстратов к активным центрам катализатора. Поэтому после каждого процесса окисления катализатор сепарировали центрифугированием, промывали ацетоном для удаления адсорбированных сульфонов и сушили при температуре 80°C и пониженном давлении в течение 4 ч. Учитывая малые загрузки катализатора на одной стадии, для проведения опытов по регенерации брали заведомо большие количества (увеличенные в пять раз) сырья, окислителя и катализатора, сохраняя при этом пропорции. Регенерированный катализатор далее использовали для окисления свежей порции бензиновой фракции.

Рис. 7. Зависимость остаточного содержания серы от количества циклов окисление/регенерация. Условия окисления: 60°C, $H_2O_2:S = 6:1$, 120 мин, 1.0 мас. % катализатора НРМо–НК–SBA-15.

Согласно полученным результатам катализатор сохранял свою активность как минимум при пяти циклах окисления/регенерации, а незначительные изменения остаточного содержания серы связаны с ошибкой эксперимента, составляющей 5%. После пяти циклов окисления/регенерации содержание молибдена составляет 3.7%, что согласуется с данными по катализу и говорит об отсутствии вымывания активной фазы на стадиях окисления и регенерации катализатора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в работе показана возможность применения гетерогенных катализаторов, содержащих два активных центра (остаток фосфорномолибденовой кислоты и карбоксильную группу), для окислительного обессеривания образца прямогонной бензиновой фракции. Исследовано влияние условий проведения процесса на остаточное содержание серы в сырье. Подобраны условия, позволяющие снизить содержание серы в продукте до ультранизких значений (5 ppm): время реакции 4 ч, температура 60°C, массовая доля катализатора 1%, мольное соотношение пероксид H₂:серы = 6:1. Данные условия подбирались так, чтобы обеспечить минимальное остаточное содержание серы при минимальных дозировке катализатора и температуре. Катализатор показывает высокую стабильность и сохраняет свою активность как минимум в пяти циклах окисления/регенерация. Возможность использования гетерогенных катализаторов для глубокого окислительного обессеривания бензиновой фракции, не уступающих по своей активности жидкофазным каталитическим системам на основе соединений молибдена, создает предпосылки для дальнейшего развития данного процесса.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-79-00114).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопян Аргам Виликович, к.х.н., доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6386-0006>

Есева Екатерина Андреевна, м.н.с., ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7538-9012>

Арзяева Нина Валерьевна, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6273-0883>

Таланова Марта Юрьевна, к.х.н., с.н.с., ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1183-7706>

Поликарпова Полина Димитровна, к.х.н., н.с., ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0456-8248>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глаголева О.Ф., Капустин В.М. Повышение эффективности процессов подготовки и переработки нефти (обзор) // Нефтехимия. 2020. Т. 60. № 6. С. 745–754. <https://doi.org/10.31857/S002824212006009X> [Glagoleva O. F., Kapustin V.M. Improving the efficiency of oil treating and refining processes (review) // Petrol. Chemistry. 2020. V. 60. № 11. P. 1207–1215. <https://doi.org/10.1134/S0965544120110092>].
2. Houda S., Lancelot C., Blanchard P., Poinel L., Lamonnier C. Oxidative desulfurization of heavy oils with high sulfur content: A review // Catalysts. 2018. V. 8. № 9. P. 344–369. <https://doi.org/10.3390/catal8090344>
3. Kumar S., Bajwa N.S., Rana B.S., Nanoti S.M., Garg M.O. Desulfurization of gas oil using a distillation, extraction and hydrotreating-based integrated process // Fuel. 2018. V. 220. P. 754–762. <https://doi.org/10.1016/j.fuel.2018.02.041>
4. Crucianelli M., Bizzarri B. M., Saladino R. SBA-15 anchored metal containing catalysts in the oxidative desulfurization process // Catalysts. 2019. V. 9. № 12. P. 984–1013. <https://doi.org/10.3390/catal9120984>
5. Есева Е.А., Акопян А.В., Анисимов А.В., Максимов А.Л. Окислительное обессеривание углеводородного сырья с использованием кислорода как окислителя (обзор) // Нефтехимия. 2020. Т. 60. № 5. С. 586–599. <https://doi.org/10.31857/S0028242120050093> [Eseva E.A., Akopyan A.V., Anisimov A.V., Maksimov A.L. Oxidative desulfurization of hydrocarbon feedstock using oxygen as oxidizing agent (A review) // Petrol. Chemistry. 2020. V. 60. № 9. P. 979–990. <https://doi.org/10.1134/S0965544120090091>].
6. Hossain M.N., Park H.C., Choi H.S. A comprehensive review on catalytic oxidative desulfurization of liquid fuel oil // Catalysts. 2019. V. 9. № 3. <https://doi.org/10.3390/catal9030229>
7. Polikarpova P., Akopyan A., Shigapova A., Glotov A., Anisimov A., Karakhanov E. Oxidative desulfurization

- of fuels using heterogeneous catalysts based on MCM-41 // *Energy Fuels*. 2018. V. 32. № 10. P. 10898–10903. <https://doi.org/10.1021/acs.energyfuels.8b02583>
8. Sikarwar P., Kumar U.K.A., Gosu V., Subbaramaiah V. Catalytic oxidative desulfurization of DBT using green catalyst (Mo/MCM-41) derived from coal fly ash // *J. Environ. Chem. Eng.* 2018. V. 6. № 2. P. 1736–1744. <https://doi.org/10.1016/j.jece.2018.02.021>
  9. Zhao H., Baker G.A. Oxidative desulfurization of fuels using ionic liquids: A review // *Front. Chem. Sci. Eng.* 2015. V. 9. № 3. P. 262–279. <https://doi.org/10.1007/s11705-015-1528-0>
  10. Polikarpova P., Akopyan A., Shlenova A., Anisimov A. New mesoporous catalysts with Bronsted acid sites for deep oxidative desulfurization of model fuels // *Catal. Commun.* 2020. V. 146. <https://doi.org/10.1016/j.catcom.2020.106123>
  11. Ribeiro S.O., Granadeiro C.M., Almeida P.L., Pires J., Capel-Sanchez M.C., Campos-Martin J.M., Gago S., de Castro B., Balula S.S. Oxidative desulfurization strategies using Keggin-type polyoxometalate catalysts: Biphasic versus solvent-free systems // *Catal. Today*. 2019. V. 333. P. 226–236. <https://doi.org/10.1016/j.cattod.2018.10.046>
  12. Акопян А.В., Поликарпова П.Д., Анисимов А.В., Лысенко С.В., Маслова О.В., Степанов Н.А., Сенько О.В., Ефременко Е.Н. Глубокое окислительное обессеривание прямогонной бензиновой фракции // *Химическая технология*. 2020. Т. 21. № 8. С. 353–363. <https://doi.org/10.31044/1684-5811-2020-21-8-353-363>
  13. Akopyan A.V., Shlenova A.O., Cherednichenko K.A., Polikarpova P.D. Immobilized multifunctional ionic liquids for highly efficient oxidation of sulfur-containing compounds in model fuels // *Energy Fuels*. 2021. V. 35. № 8. P. 6755–6764. <https://doi.org/10.1021/acs.energyfuels.1c00172>
  14. Wang C., Chen Z.G., Yao X.Y., Jiang W., Zhang M., Li H.P., Liu H., Zhu W. S., Li H.M. One-pot extraction and aerobic oxidative desulfurization with highly dispersed V₂O₅/SBA-15 catalyst in ionic liquids // *RSC Adv.* 2017. V. 7. № 62. P. 39383–39390. <https://doi.org/10.1039/C7RA07286D>
  15. Davarpanah J., Elahi S., Rezaee P. Synthesis and characterization of mesoporous silica green catalyst, functionalized with nicotinic acid and its use for synthesis of pyran heterocyclic compounds // *J. Porous Mater.* 2018. V. 25. № 1. P. 161–170. <https://doi.org/10.1007/s10934-017-0429-7>
  16. Zhao P.P., Zhang M.J., Wu Y.J., Wang J. Heterogeneous selective oxidation of sulfides with H₂O₂ catalyzed by ionic liquid-based polyoxometalate salts // *Ind. Eng. Chem. Res.* 2012. V. 51. № 19. P. 6641–6647. <https://doi.org/10.1021/ie202232j>
  17. Dacquin J.P., Lee A.F., Pirez C., Wilson K. Pore-expanded SBA-15 sulfonic acid silicas for biodiesel synthesis // *Chem. Commun.* 2012. V. 48. № 2. P. 212–214. <https://doi.org/10.1039/C1CC14563K>
  18. Yang J., Hu Y., Jiang L., Zou B., Jia R., Huang H. Enhancing the catalytic properties of porcine pancreatic lipase by immobilization on SBA-15 modified by functionalized ionic liquid // *Biochem. Eng. J.* 2013. V. 70. P. 46–54. <https://doi.org/10.1016/j.bej.2012.09.016>
  19. Elumalai V., Dharmalingam S. Synthesis characterization and performance evaluation of ionic liquid immobilized SBA-15/quaternised polysulfone composite membrane for alkaline fuel cell // *Microporous Mesoporous Mater.* 2016. V. 236. P. 260–268. <https://doi.org/10.1016/j.micromeso.2016.09.007>
  20. Akopyan A.V., Polikarpova P.D., Arzyaeva N.V., Anisimov A.V., Maslova O.V., Senko O.V., Efremenko E.N. Model fuel oxidation in the presence of molybdenum-containing catalysts based on SBA-15 with hydrophobic properties // *ACS Omega*. 2021. V. 6. № 41. P. 26932–26941. <https://doi.org/10.1021/acsomega.1c03267>